13.5.95.

683

Лелуш Клод

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

«ОТВЕРЖЕННЫЕ» Ж

Культура. — 1995. — 13 мая. — С. 10.

В Париже прошла премьера нового фильма Клода Лелуша «Отверженные» по роману Виктора Гюго с Бельмондо в роли Жана Вальжана. Зная творческие особенности этого режиссера, нетрудно было заранее предположить, что он не ограничится очередной адаптацией «бестселлера всех времен и народов», а придумает нечто свое, чисто лелушевское, экстраординарное. Так оно и случилось...

Учитывая масштабы кинособытия, газета «Фигаро» посвятила ему сразу два материала: рецензию на фильм и интервью с самим автором ленты. Предлагаем вашему вниманию эти публикации.

ТРИ ЧАСА — КАК ОДНО МГНОВЕНИЕ

Вот уже полвека, начиная от Раймона Бернара и кончая Робером Оссейном, кинематограф успешно эксплуатирует захватывающие перипетии и сильные эмоции, которыми так богат роман, сочиненный славным папашей Гюго. Однако Клоду Лелушу пришла в голову поистине грандиозная идея: спроецировать общеизвестный сюжет в XX век, вывести его основные нити сразу на несколько поворотных моментов нашего столетия. Все происходит так, будто действие «Отверженных» разыгрывается меж двух зеркал, которые поочередно отражают его: раз, другой, третий. И так до бесконечности. В каждом новом отражении мы встречаемся с теми же знакомыми персонажами. Да и ситуации, в которые они попадают, во многом схожи. Однако всякий раз происходящее несет на себе глубокую печать той конкретной эпохи, в которую помещены герои Гюго, той исторической трагедии, участниками которой они становятся.

От эпизода к эпизоду меняется все: костюмы, мебель в домах, облик городов и дорог, наконец, оружие, которым воюют на войне. И только сами люди, какие бы одежды они ни носили, остаются верны себе. Разве что немного «усовершенствовался» с течением времени их цинизм и обострилась жажда наживы. Разве что к старым страхам добавились новые и стали пламеннее желания...

С чисто дьявольской изобретательностью К. Лелуш заманивает нас в искусно расставленные сети. И мы не успеваем заметить, как книжные персонажи — Жан Вальжан, супруги Тенардье, Жавер — становятся нашими современниками, людьми, которых мы где-то наверняка встречали, которые переживают те же события, что довелось мучительно пережить и нам самим... Но при этом — вот ведь что самое удивительное! — душой и телом они ни на секунду не перестают принадлежать тому миру, который создал своим воображением Гюго!

Вовлекая зрителей в исторический круговорот, К. Лелуш «обрушивает» на них, не давая перевести дух, поток несравнимых по своей силе событийных кадров, большинство из которых, несомненно, войдет в антологию кинематографа. Назовем лишь некоторые из этих «хрестоматийных кусков», поставленных с образцовой тщательностью и вместе с тем сохраняющих неуловимое обаяние импровизации: бал при Наполеоне III; перемирие 1918 года, о котором солдаты узнают на линии фронта, среди непролазной грязи; высадка союзников в Нормандии, бегство через горы Юра преследуемой нацистами еврейской семьи... Ни одной лишней секунды в этих виваче и анданте. Здесь сама жизнь во всем ее накале, сама смерть со всей ее мгновенностью и неотвратимостью. Да, происходящее на экране мелодраматично. Но это те драмы, которые человек переживает всем своим нутром и которые навсегда остаются в его памяти.

Конечно, К. Лелушу не удалось бы до такой степени «завести» зрителя, если бы не актеры, которые сообщают своим персонажам большую насыщенность и жизненность. Мишлин Прель в роли наставницы монастыря, Жан Маре в роли священника, которому все известно о душах людей, Филипп Леотар в роли алчного французского фермера... Все исполнители великолепны. Но двое из них достигают в своей игре буквально невиданных высот. Это Мишель Бужна, играющий преследуемого немцами еврея, и Жан-Поль Бельмондо, играющий Жана Вальжана. Никогда еще, кажется, этот актер не давал такого свободного выхода своей энергии и юмору, никогда не был так профессионален и вместе с тем поэтичен, как здесь...

Мы проводим вместе с этими героями целых три часа. А пролетают они, словно одно мгновение. Что может служить лучшим отзывом о фильме?

Клод Лелуш: «Я НЕ ПРИНИМАЮ СЕБЯ ЗА ГЮГО...»

— Когда состоялась ваша первая встреча с «Отверженными»?

— Это случилось в 1942 году, в поезде. Моя мать путешествовала со мной, имея на руках фальшивый паспорт, где стояла «чисто католическая» фамилия. Подделка была некачественной. Во время проверки документов контролер — это был не немец, а француз — сказал нам «пройдемте». Он собирался нас арестовать. Мать отдала ему свои золотые часы. Он взял их и положил себе в карман. Мать воскликнула: «Настоящий Тенардье!».

— А как она вам объяснила, кто такой Тенардье?

— Она просто сказала: «Это человек, для которого деньги важнее живых людей». И всю ночь она рассказывала мне, пятилетнему ребенку, содержание романа. У нее было глубокое убеждение, что ни одному из французских писателей не удалось так объяснить сущность человека, как Гюго. Она не переставала поражаться тому, что людей, подобных персонажам «Отверженных», можно встретить в любые времена.

— В большинстве ваших фильмов присутствует тема войны и оккупации. Вы к ней возвращаетесь снова и снова...

— Потому что я не в силах забыть тех событий... Всякий раз, когда кто-то стучал к нам в дверь, родители заставляли меня прятаться: на тот случай, если это окажется гестапо. Меня, маленького еврейского мальчика, мать научила антисемитским словечкам, чтобы только я мог получше замаскироваться, чтоб только ничем не выдал себя... Но надо признать и другое. Благодаря оккупации я открыл для себя кино. Именно в кинозалах мама прятала меня и надолго покидала, вверив заботам билетерш, которым платила за их услуги щедрые чаевы
заменяло мне
первый класс...

— Ну, а ко
прочли «Отве

— Сначала
мотрел фил
экранизацию
ра с Гарри
Вальжана. М
тринадцать
цать лет, к
службу в
то раз на дв
в карцер
И вот тут
прочел ром
мне захоте
узнать биог
идеи приоб
еще большу
когда я по
напряженно
сатель стал
тиром в жиз

— Но вы
большую
шении его

— Когда
всем и каж
начинает
лективной
подобающе
ностью, я
ставить се

…ЖЕННЫЕ» ЖИВУТ СРЕДИ НАС

Культура. — 1995. — 13 мая. — С. 11

еврея, и Жан-Поль Бельмондо, играющий Жана Вальжана. Никогда еще, кажется, этот актер не давал такого свободного выхода своей энергии и юмору, никогда не был так профессионален и вместе с тем поэтичен, как здесь...

Мы проводим вместе с этими героями целых три часа. А пролетают они, словно одно мгновение. Что может служить лучшим отзывом о фильме?

…ПРИНИМАЮ …А ГЮГО...»

лер — это был не немец, а француз — сказал нам «пройдемте». Он собирался нас арестовать. Мать отдала ему свои золотые часы. Он взял их и положил себе в карман. Мать воскликнула: «Настоящий Тенардье!».

— А как она вам объяснила, кто такой Тенардье?

— Она просто сказала: «Это человек, для которого деньги важнее живых людей». И всю ночь она рассказывала мне, пятилетнему ребенку, содержание романа. У нее было глубокое убеждение, что ни одному из французских писателей не удалось так объяснить сущность человека, как Гюго. Она не переставала поражаться тому, что людей, подобных персонажам «Отверженных», можно встретить в любые времена.

— В большинстве ваших фильмов присутствует тема войны и оккупации. Вы к ней возвращаетесь снова и снова...

— Потому что я не в силах забыть тех событий... Всякий раз, когда кто-то стучал к нам в дверь, родители заставляли меня прятаться: на тот случай, если это окажется гестапо. Меня, маленького еврейского мальчика, мать научила антисемитским словечкам, чтобы только я мог получше замаскироваться, чтоб только ничем не выдал себя... Но надо признать и другое. Благодаря оккупации я открыл для себя кино. Именно в кинозалах мама прятала меня и надолго покидала, вверив заботам билетерш, которым платила за их услуги щедрые чаевые... В общем, кино заменяло мне детский сад и первый класс...

— Ну, а когда вы впервые прочли «Отверженных»?

— Сначала я все-таки посмотрел фильм по роману: экранизацию Раймона Бернара с Гарри Бауэром в роли Вальжана. Мне тогда было тринадцать лет. А в двадцать лет, когда я проходил службу в армии, меня както раз на двое суток посадили в карцер за провинность. И вот тут-то я наконец прочел роман. После этого мне захотелось подробнее узнать биографию Гюго. Его идеи приобрели для меня еще большую убедительность, когда я понял, как сложно и напряженно жил он сам. Писатель стал для меня ориентиром в жизни.

— Но вы позволили себе большую вольность в отношении его произведения...

— Когда сюжет известен всем и каждому, он как бы начинает принадлежать коллективной памяти. Со всей подобающей случаю скромностью, я попытался представить себя в «шкуре» того Гюго, который родился бы не в 1802 году, а в 1895 году, то есть в то же самое время, что и французский кинематограф. И который, чтобы поведать людям историю «Отверженных», воспользовался бы средствами нового вида искусства. Но сам-то я не принимаю себя за Гюго!

— И все же это, наверное, был очень дерзкий проект!

— Как-никак я поставил до этого 34 фильма и мог позволить себе бросить вызов... У меня была вполне определенная задача: показать, насколько темы, поставленные Гюго, сохраняют сегодня свою актуальность. Если бы люди умели внимательно читать его книги, они бы избежали страшных катастроф. В «Отверженных» почти столько же мудрости, сколько в Библии и в Торе.

— Что касается ваших «Отверженных», то там, кроме всего прочего, невероятно много «случайных» совпадений. Это, кстати, тоже очень характерно для всех ваших лент.

— Да эти совпадения придуманы вовсе не мной, а самим Гюго. И вообще это из области высшей математики... Когда встречаются два человека, это вовсе не случайность, а результат точного расчета, который нам с вами просто не дано проанализировать или же произвести самим. Да, да, всякий раз, когда мы встречаем в жизни кого-то, это нам либо награда, либо наказание за что-то. Встреч просто так, без причины — никогда не бывает!

— Ваша собственная жизнь служит подтверждением этой теории!

— Конечно. А мои фильмы это отражают. В фильмах я стараюсь быть внимательным наблюдателем всего, что со мной случалось в жизни. Словом, я использую Лелуша как подопытного кролика.

— А вообще вы сильная личность!

— Я причисляю себя к разряду людей, которые умеют быстро справляться с наносимыми им ударами.

— Фильм дал вам возможность вернуться в родную Нормандию!

— Да, моя мама была коренной нормандкой, а отец алжирским евреем. Она приняла иудаизм из любви к отцу.

— То есть в фильме история несчастного Зимана — еврея, пытающегося во время оккупации укрыться с семьей от немцев в горах Юра и оказывающегося в заточении у жадного французского крестьянина, — это история ваших родителей!

— Да. Когда мать приняла иудаизм, соседи-французы стали с ней разговаривать совершенно по-иному...

— Вам с самого начала было ясно, что Вальжана сыграет Бельмондо!

— Ну, разумеется. На нем держится весь фильм. Еще до того, как начать писать сценарий, я сказал ему: «Ты — Жан Вальжан. Мы с тобой будем снимать «Отверженных». И там будет много смеха». А он тогда спросил меня: «Неужели ты и вправду считаешь, что, снимая этот роман, можно смеяться?»... Да, если сравнивать наш век с веком минувшим, то великая новизна заключается как раз в юморе! Несчастье и беды остались все те же. Но сегодня люди над ними шутят... А вообще, если бы не Бельмондо, то я бы не смог снять этот фильм. Он ведь согласился работать фактически без гонорара. То есть он что-то получит при условии, что фильм принесет прибыль. Жан Вальжан на его месте поступил бы точно так же.

— «Отверженные» — это как бы покоренная вершина, воплощение мечты... А что дальше!

— А дальше хотелось бы снять... еще две серии «Отверженных», доведя героев до 2000 года! Ну а потом я мечтаю сделать фильм, который при моей жизни не выйдет на экран. Ну неужели я не заслужил такого права и такого удовольствия: просто работать, просто снимать, не думая обо всех проблемах, связанных с прокатом?.. Все свои деньги я собираюсь потратить на создание именно этой ленты, которую хочу оставить моим детям... В основу сценария лягут те тысячи «заметок на полях», которые я не перестаю делать на протяжении всей своей жизни — то есть вот уже 57 лет!

Материал подготовила
Елена КАРАСЕВА.

● *Клод Лелуш во время съемок фильма.*

Фото из газеты «Фигаро».

● *Кадр из фильма «Отверженные». Жан-Поль Бельмондо в роли Жана Вальжана (в центре).*